Беата Ардеева

Оно того стоило

Моя настоящая и невероятная история

Часть I.

две жизни

Беата Ардеева

Оно того стоило. Моя настоящая и невероятная история. Часть I. Две жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8702926
Беата Ардеева. Оно того стоило. Моя настоящая и невероятная история. Часть 1. Две жизни: Accent Graphics Communications; Montreal; 2014
ISBN 978-1-77192-126-8

Аннотация

Я много раз слышала, что «жизнь чудесна», но не сразу стала с этим соглашаться. К такому выводу меня привела собственная история, которая показалась ярче всех прочитанных и увиденных в кино. И главное – она настоящая! Такое нельзя придумать, трудно понять, еще труднее объяснить… А я все это прожила. И теперь могу улыбаться и рассказать – думая, что это, как минимум, приключение, которое, возможно, поможет другим размышлять и делать выводы.

Содержание

Возможно все! 5
Итак, история такова 9
Краткое содержание 11
Моя первая жизнь 13
Аня 14
Беата 25
“Тату"/t.A.T.u. 38
Катастрофа 46
Как это произошло 46
Мое состояние 50
Первые воспоминания 53
Все изменилось 56
Контрасты 58
Что я помнила? Этого никто не ожидал… 62
Лингвистические особенности реабилитационного периода… 64
Другие Реальности 67
Выбор реальности с помощью врачей 70
Все длинные диагнозы и сложные лечебные процессы выражались так 72
Дневники 74
Дневник 78
Конец ознакомительного фрагмента. 100

Беата Ардеева
Оно того стоило. Моя настоящая и невероятная история. Часть 1. Две жизни

© 2014 Беата Ардеева

Возможно все!

И чудеса.

Я много раз слышала, что «жизнь чудесна», но не сразу стала с этим соглашаться. К такому выводу меня привела собственная история, которая показалась ярче всех прочитанных и увиденных в кино. И главное – она настоящая! Такое нельзя придумать, трудно понять, еще труднее объяснить… А я все это прожила. И теперь могу улыбаться и рассказать – думая, что это, как минимум, приключение, кото-

рое, возможно, поможет другим размышлять и делать выводы.

Моя история – цепь невероятных совпадений и удивительных случайностей, но теперь я уже не стану говорить о том, что события могут быть случайны.

История о том, как в результате многих совпадений я начала работать ведущей на телеканале МУЗ-ТВ, как новые «случайные совпадения» привели меня на MTV, как благодаря MTV я стала сопродюсером поп-группы «Тату», и почему случившуюся со мной потом аварию я не считаю «очередным совпадением случайностей»…

Я была за рулем машины, которая упала с горы в Турции, перевернувшись несколько раз; я больше месяца пробыла в коме. Для начала – чудом было то, что я выжила. Авария была ужасной, и обычно уже четыре дня, проведенные в коме, считаются медиками критическим сроком, при превышении которого врачи уже не могут ничего обещать пациенту. Чудом было и то, что я смогла снова ориентироваться в этом мире, научилась ходить и говорить (очнувшись, я не могла). И чудесно, что я могу теперь вспоминать все эти ужасные, долгие испытания с улыбкой:)

Книга однозначно будет полезна тем, кому пришлось столкнуться с понятием «реабилитационный процесс», и в ней есть много открытий – возможно, они станут поводами для размышлений. В книге есть и специальная глава «для женщин» – «Быть женщиной». Вообще-то, она «про» жен-

щин – а значит для всех!

Я не делаю никаких утверждений, ни к чему не призываю и ни в чем не убеждаю – я просто делюсь мнением и своим редким опытом, а также рассказываю о том, что позволило этот опыт получить. Почти к каждому абзацу, где нет цитат, можно добавить вступительные слова «мне кажется» или «я думаю» (особенно это касается сделанных выводов) – о своем отношении к упоминаемым цитатам я тоже рассказываю.

Я не стала бы повторять этот опыт в полном объеме, но он был моей удачей!

Что я думаю об этой аварии через 10 лет? Что оно того стоило!

Почему? Об этом я рассказываю в книге.

* * *

Эта книга – не хорошо продуманное художественное произведение с грамотным сценарным планом. Но в ней тоже есть «завязка», «развитие сюжета» и фантастическая кульминация! Все было «по-настоящему». Здесь нет единого и упорно предлагаемого настроения (как это часто бывает у серьезных писателей) – настроений очень много, и они все очень искренние и сильные (как это часто бывает у женщин). Эти перемены настроения нельзя представить ни как кривую, ни как параболу и т. д. – бывало по-разному, но всегда очень сильно и честно! «По правилам» в этой истории толь-

ко орфография и пунктуация.

P. S. И очень важно читать все главы по очереди – я прожила все это в хронологическом порядке.

Итак, история такова

Я была Аней, потом сознательно стала Беатой, потом попала в аварию, пробыла в коме 33 дня, получила вторую жизнь, долго и мучительно восстанавливалась, и в итоге заключила, что «Оно того стоило!»

К моменту аварии мой опыт уже можно было назвать «богатым»: учеба, любимая работа, поклонники и автографы, мужчины, романы, музыка и наркотики, собственный бизнес… Потом все это сменилось удивительно контрастно: одиночество, потеря голоса, кардинальное изменение внешности, временная амнезия, отсутствие работы и вообще общения. Потом изменилось и это – тоже удивительно и тоже контрастно, и я получила максимум!

И я хочу рассказать, как все это было, потому что знаю, что часто сомневаешься в чудесах.

Расскажу, как я была Аней, как я выучила много иностранных языков и училась в разных университетах, как я хотела быть и стала телезвездой Беатой – сначала на МУЗ-ТВ, потом на MTV, как организовала собственный бизнес, как меня учили «правильным» вещам, и как я сама училась «неправильным». Как я попала в серьезнейшую аварию, чудовищно страдала потом и как ни о чем не жалею!

И это история про любовь, в существовании которой я уже очень сомневалась. Сейчас я понимаю, что услышать такую

историю в подростковом возрасте мне было бы очень нужно, и это меняет многое. Становится понятнее, о чем можно мечтать.

Такое бывает редко, но нужно знать, что так бывает! Будущее неизвестно: ожидать и планировать такие истории, или рассчитывать на них, странно – но они возможны!

Мы все считаем себя «цельными», «сформировавшимися» личностями, у которых есть неизменные ценности и приоритеты – многие думают, что измениться нельзя. Это сложно и небыстро, это не всегда происходит по собственному желанию, но пресловутая «система приоритетов» может меняться! Я расскажу, как это было в моем случае.

С тем, что написано в книге, сложно спорить – это мой опыт, он был таким и привел меня к таким выводам, а «все очень индивидуально». Но этот опыт можно учитывать, например, в отношениях с другими людьми или при составлении планов. Выбор и возможность получить личный и новый опыт всегда есть у всех.

Краткое содержание

Большая часть этой книги – рассказ о долгом восстановлении и начале второй жизни, который, возможно, поможет многим в такой ситуации не терять надежды. Нельзя научить надеяться, но можно рассказать похожую историю. Свой рассказ я буду дополнять очень реальными и иногда грустно-правдивыми историями из жизни, которые были записаны в период «реабилитационного процесса».

Основа книги – мой дневник, который я вела онлайн, пока училась ходить и говорить. Отец научил меня уделять этому время во время нашего семейного отдыха, когда мы плавали на байдарках. В период реабилитации дневники помогали мне ориентироваться в этой реальности – поэтому я описывала каждый день, тренируя память.

Таким образом, это не красочные воспоминания о моих гигантских усилиях и силе воли, а честное описание происходившего. В посткоматозном состоянии вообще сложно жить – не то что писать, но я это делала для того, чтобы жить. Я знала, что восстановлюсь и снова попробую бегать, поэтому даже находила поводы улыбаться. «Ну, ведь потом же будет смешно!» – рассуждала я.

Так в дневнике появились улыбочки, со временем их становилось только больше. Я не Лев Толстой, и пишу уже пару веков спустя, никого и ничего не придумываю и рада делить-

ся оптимизмом. Сама улыбаться я научилась не сразу (пришлось подождать, пока восстановится мимика), но чувствовать эти эмоции могла всегда. Конечно, «Анна Каренина» с улыбочками выглядела бы странно, а в моем случае честнее так. Приятно, что я не потеряла чувства юмора. Несколько лет подряд я подробно описывала каждый день, все изменения своего восприятия и общения с людьми.

Что подумают обо мне мои друзья?

Заранее хочу сказать всем моим личным знакомым: я не всегда и не про всех говорила только восторженно. Плохо не писала тоже – я не сочиняла обвинения или похвалы, а просто честно описывала свои впечатления от многочисленных ярких историй.

В этой книге много всего – что-то покажется знакомым, что-то станет новым (но нового больше), а какие-то рассказы вообще могут показаться «неприличными» – а я пережила это все плюс еще многие эпизоды (которые я действительно удалила или даже не описывала). И так хватало.

У этой истории счастливый конец, и здесь есть темы для размышления.

Моя первая жизнь

После реанимации врачи поздравляли меня с началом новой жизни. В принципе, спорить с таким представлением произошедшего было сложно, и со временем я тоже привыкла условно делить свою жизнь на первую и вторую. Начну с первой.

Аня

Я росла в семье ученых, а в детском саду воспитатели называли меня «самой тихой девочкой». Скоро отец стал профессором, и мне было приятно слышать, что я похожа на него, когда школьные учителя отмечали мои математические способности – но я решила сконцентрироваться в итоге на изучении языков, потому что это казалось «ну совсем просто».

С детства родители поясняли, что самое главное – это образование и возможности, которое оно дает. Я не спорила и легко тянулась за разными многообещающими возможностями. К 16-ти годам я уже выучила английский, французский и итальянский. И к выпускному вечеру я уже отлично знала о необходимости высшего образования, но уже тогда понимала, что жертвы должны быть минимальны.

Поэтому я выбрала университетский факультет с самыми легкими для себя экзаменами. Два сочинения и экзамен по английскому не представляли вообще никакой сложности: можно было не зубрить ночами. И так я поступила в МГУ и стала впоследствии журналистом.

С родителями мы не обсуждали внешность, отношения мужчины и женщины, редко семью и любовь, и к выводам на эти темы пришлось приходить на собственном опыте. Вообще, с родителями мы с сестрой общались нечасто, а отдыха-

ли прямо-таки редко – раз в год. В нашей истории есть и такой семейный отдых, который мне очень запомнился и стал самым важным.

Вчетвером с родителями и младшей сестрой мы поехали в

оздоровительное летнее байдарочное путешествие. Мы плавали две недели, ночевали в палатке в темных лесах, собирали дрова для костров. Отец решал, куда и когда мы едем, мама слушала «ценные указания» и готовила в котелках на костре, я писала дневник, редко брала в руки весла и громко пела песни Валерия Леонтьева и Аллы Пугачевой в лодке, а сестра читала Антуана де Сент-Экзюпери.

Именно тогда по совету отца я начала в путешествиях вести дневники, и так, что «у меня все ходы записаны!» И вот каким «нелегким» был тот отдых:

7 августа

Этот день подарил нам самую «хорошую» погоду. С утра по небу ползли тучки, но они нас обходили. Папа сказал, что если уж мы встали так рано (в 8 ч.), то выйти должны тоже рано. Мы поели, стали собираться. Перевернули байдарки и… тут пошел дождик. Мелкий, моросящий, мерзкий, но все-таки дождик. Мы перевернули байдарки опять, достали полиэтилен, накрылись и… тут дождик прошел. Нагрузили мы байдарки, залезли в них и… тут дождик опять пошел. Мы накрыли вещи полиэтиленом и поехали. По пути дождик шел еще несколько раз. Сначала я сидела спокойно и тихо и даже несколько раз гребла! Вскоре я очень захотела петь. И даже сочинила несколько песенок по мотивам известных песен.

Только я вдруг начала вспоминать школу. Оказалось, что я туда очень хочу. Сначала я вспоминала в какой класс я пойду: в шестой или в

седьмой. На случай если я пойду в 6-й, я подсчитывала сколько у нас будет предметов и т. д.

Посмотрели мы назад – и увидели солидную тучу, посмотрели мы вперед – и увидели, что папа пристает к берегу. Тут даже я стала грести! Только мы вылезли, как на том берегу дождь пошел стеной. Посидели, посидели, а дождик кончился. Вылезли мы из под пленки, пошли к лодкам. Вытрясли воду с полиэтилена, собрались садиться и… тут опять пошел дождик. Опять пошли под дерево. Переждали, начали собираться. Поплыли.

Только мы высадились, как пошел дождь. Папа с мамой ставили палатку с жуткой скоростью, Машка спала в лодке под пленкой, а я, как главный костровой, разжигала костер. Под дождем костер, с помощью мокрых щепок, не очень-то разожжешь. Я долго старалась это сделать, но у меня ничего не вышло, и костер разжег папа.

Мне тогда было почти 12 лет. И вот в один из дней той поездки мы сели в лодки и поплыли по быстрой речке. И быстро проплывали мимо маленькой деревни, где полоскала белье одна из жительниц. В обычном порядке спросили у нее, как называется деревня, и далеко ли до ближайшего продуктового магазина. Она ответила, мы двинулись дальше. И уже в спину нам она крикнула: «А у нас в деревне дом продается! Не хотите купить?» У отца всегда была отличная реакция и высокая скорость принятия решений, поэтому мы развернулись сразу, просидели в той деревне весь день, купили дом.

И началась новая жизнь…

И вот каким мне показался тот день:

11 августа

Когда мы проснулись, небо было все серое, но прояснилось. Поели и выехали. Рекорд по опозданию с выездом в этот день не побили. А зря! Не проехали мы и получаса, как увидели какую-то тетеньку на берегу. Папа, конечно, заговорил с ней и спросил что-то (он всегда у всех что-нибудь спрашивает). Она ему ответила и сказала: «У нас здесь дом продается, не хотите купить?» Папа, конечно, захотел. Мы все дружно, оставив свои байдарки без охраны, пошли смотреть дом. Хозяйки дома не оказалось, но новая знакомая показала нам свой дом, так как он ничем не отличался от того, который продавался. Дом нам понравился, и папа решил покупать, но для этого надо было дождаться хозяйку. Папа решил дождаться, но он уже оставил свой адрес. Хозяйка приехала в 4 ч. Пока они обо всем договаривались, мы с Машкой и с Тимом бегали по деревне. Наконец мы отплыли (в 17:30.). Через 10 минут нашли огромный хороший пляж и остановились там. Вдруг папе резко расхотелось покупать дом без сарая. Он захотел покупать дом с сараем. Он решил уговорить хозяйку продать сарай. Мама на 100 % уверена, что ему это не удастся. А потом мы поели и уснули. 11 августа мы потеряли весь день.

Который изменил потом мою жизнь. Я расскажу, как это

было…

То есть, жизнь-то осталась прежней, но через три дня отец купил этот дом, и летом мы уже ездили в деревню, и радовались там природе. Я по-прежнему училась, но начиналась другая жизнь, потому что я становилась женщиной и при этом привлекательной. Быть не только умной оказывается прекрасно, и это тоже я определила в той самой деревне у речки.

Среди «отдыхающих» было много мальчиков и девочек примерно одного возраста, и, значит, можно было гулять и ходить на костры. И, конечно, была первая любовь. Нам было по 12 лет, и все было первое: первые симпатии и понимание различий полов, первые откровения, первые сигареты, даже первый алкоголь, ругательства, ссоры и примирения. До секса не доходило, а эмоции, конечно, у всех были. Я вообще не думала тогда, что такое «роман», но у меня появился друг! Мы тогда только учились кокетничать, могли спокойно ходить вдвоем ночью по лесам, и главной шуткой в те 12 лет была такая: «Эх, вот хотела бы я тебя увидеть лет в 30!». Тогда это казалось невероятной цифрой!

К 15-ти годам мы уже перестали общаться и ходить в лес на костры. Конкретных причин не было: мы не ссорились, а просто перестали общаться. Потом выяснится, что у нас были невероятно разные понимания происходящего. В Москве я уже перестала думать про свою первую любовь, и занималась другими «важными делами». То есть: своей внешно-

стью, поцелуями и романами, изучением языков и разными литературными курсами. Мне никто из родителей никогда не говорил, хорошо ли я выгляжу, и в 14 лет я с удивлением стала понимать, что появилось много поклонников. Так, со временем я заключила, что выгляжу, наверное, неплохо.

И начало-о-ось. Когда на тебя обращают внимание, хочется этого внимания еще больше. Одноклассники – хорошо, однокурсники – хорошо, друзья друзей – отлично, но хочется стремиться к максимуму – и в итоге хочется стать «звездой». Впрочем, это тоже не предел – ну, потому что творчество же не имеет пределов… А что, есть, например, даже такие всемирно известные артисты, которых знают, ну, действительно, миллиарды жителей Земли (ну, два-три), и даже такое астрономическое число поклонников этих звезд не останавливает!

Поступив на факультет журналистики, я не смогла в самом начале пройти конкурс в телевизионную группу, но смогла со всеми познакомиться. И одна из сокурсниц предложила мне пойти на конкурс телеканала МУЗ-ТВ и стать музыкальной телеведущей.

Там я узнала, что «телегенична и сообразительна», а тем временем на конкурсе все приближалось к финалу – осталось восемь самых выдающихся кандидатов.

И вот тогда я задумалась над именем, которым меня будут называть. Мое имя Аня отменялось сразу. Я понимала, что «тележизнь» это другая виртуальная жизнь, и не хотела жить

ею на все сто процентов. Аня – лучшее имя, я никогда в этом не сомневалась, и оно должно было остаться моим.

И так я стала Беатой.

«Афиша» № 13 (33), июль 2000

Беата

Мне очень нравится имя. Красивое. И главным было то, что у него нет уменьшительно-ласкательной формы. Меньше всего на свете я хотела подобной ласки. Я понимала, что меня будут обсуждать, что будут писать письма – и я хотела, чтобы обсуждали Беату.

В поиске новой фамилии я поступила просто: открыла справочник фамилий, дошла до второй страницы, увидела фамилию «Авдеев», добавила для красоты и звучности букву «р» и так стала Беатой Ардеевой.

Потом, уже в конце этой истории, мне помогли именно как Беате, и то есть, и в этой новой жизни я нашла таких людей, кому я верю и кого могу называть «настоящими». Они помогали мне долгие три года моего восстановления и помогли снова стать Аней.

МУЗ-ТВ

Когда уже после случившейся аварии мой отец позвонил в наш офис, он представился и коротко рассказал о себе так: «Я отец Анны – или Беаты, как она теперь называется». Я довольно быстро и легко научилась отзываться на новое имя. Мне было 20 лет, и это чудесно в таком возрасте почти каждый день часами краситься и делать прически. Придумывание и запоминание текстов после многолетнего изучения иностранных языков (а к тому времени я уже учила и немецкий) были просто легким дополнением.

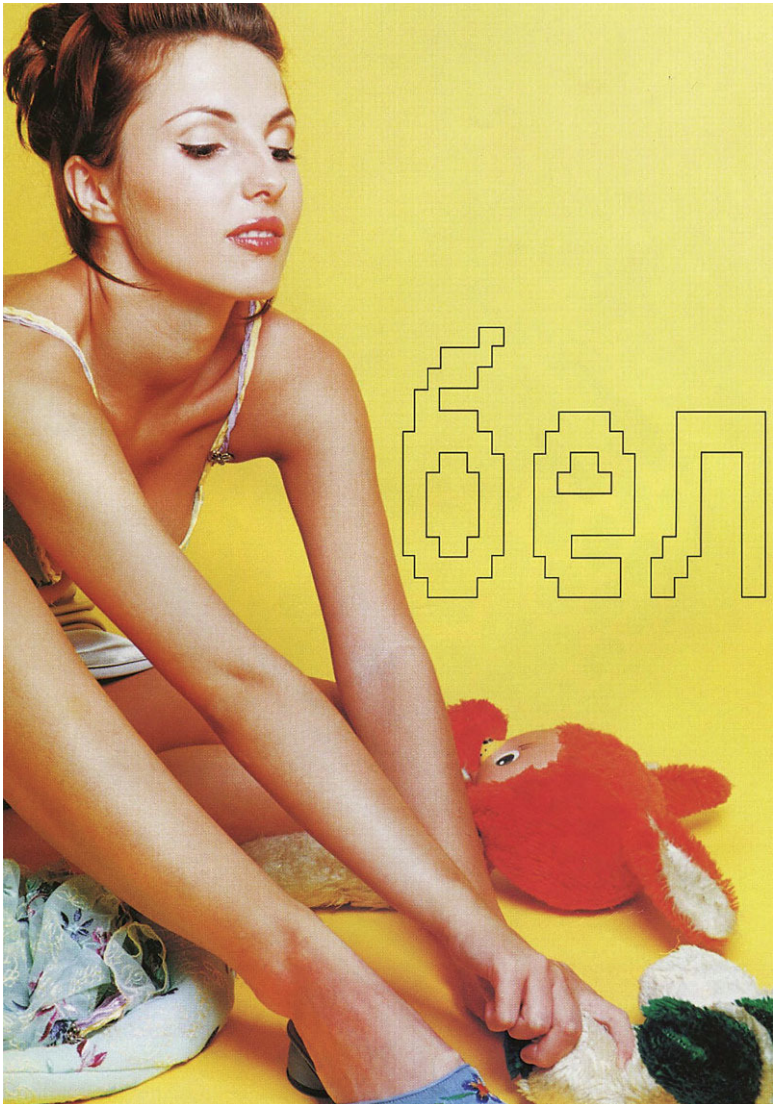
Но настоящий кайф я прочувствовала, когда стала вести программы в прямом эфире. Первые несколько раз страшно, но я получила то, что хотела – менять прически, иногда кривляться, гримасничать, томно закатывать глаза и т. д. на глазах у тысяч телезрителей. И при этом получать огромное удовольствие и сразу им делиться. О, это вообще была любимая деталь – сил и эмоций было так много, что хотелось улыбаться всему миру! Да, так бывает не всегда, но в прямом эфире было так.

Была и еще одна весомая причина для начала телекарьеры! Разумеется, я тоже с детства знала «страшные истории» о «женской дружбе», о борьбе за мужчин – и постаралась их избежать: «А если это может зависеть от количества поклонников, то это просто…», – рассуждала я… Впрочем, как выяснилось, количество и внимание поклонников не влияют на

женскую дружбу, но они очень влияют на настроение и количество сил. Я имею в виду: внимание поклонников это и есть силы. Хорошими примерами могут быть и общение в Интернете, популярные «социальные сети». Мы уже привыкли просыпаться так утром, проверяя почту и соцсети: кто-то думал о нас и ставил «лайки». Да, не существует измерительных приборов для оценки чужого внимания, но это та самая энергия.

Я рассказываю о начале карьеры с такой гордостью и даже восторгом, потому что сейчас с улыбкой могу честно вспомнить свой энтузиазм. Я настроилась и искренне чувствовала именно так – ну, так все и вышло… Я чувствовала, что возможно все, но не чувствовала, что мне из этого нужно. С личной жизнью все было нормально, как мне казалось: был парень, был секс, не было особых планов…

Однажды, на одной из вечеринок со мной пытался завести знакомство один из посетителей бара. Мне это было неинтересно, и, по уже отработанной схеме, я быстро закончила общение. А через месяц как раз тот самый незнакомец (оказавшийся одним из начальников телеканала) подписал приказ о моем увольнении с МУЗ-ТВ. Шла смена руководства, сокращение ведущих, и уже выбирал он.


бел

MTV Интервью Беаты в «ОМе» было озаглавлено так: «Белоснежка ночного эфира[1]*.». Ах – красиво!*

[1] «ОМ» сентябрь 2000

DIM

Образ жизни 02/2001

«Творческий шок» продолжался у меня пару месяцев. Это совсем недолго. За это время я быстро узнала телефон другого музыкального канала и организовала встречу с продюсером.

И тут выяснилась еще одна удивительная вещь: первые за три года работы, и именно в этот момент, канал MTV проводил конкурс новых ведущих! Потому что создавалась новая программа, и искали новое «лицо».

Программа была о сексе. Меня тема не могла смущать в принципе, как и не могла быть особенно важна. Я могла и хотела общаться на экране на любую тему, и не тема была основной деталью. Легко пройдя тот конкурс, я стала обсуждать в прямом эфире всякие интимные вопросы.

БЕАТА

ведет программу «Бодрое утро»

Твой любимый фрукт?
Манго, наверное. Потому что очень редко удается найти спелый экземпляр, а все, что редко достается, имеет особую ценность. С другой стороны, самый лучший фрукт на свете—это банан, потому что его не надо мыть и долго чистить, а это очень серьезные аргументы. Жаль, что я не люблю бананы,— они невкусные.

Могла бы ты завести бойфренда, работающего сантехником?
Конечно, да, так и вижу его—красивого и мускулистого, никаких интеллигентских сомнений в собственных действиях, никакого самоанализа, ясность во взгляде и сексуальная привлекательность. Хотя, возможно, я несколько романтизирую сантехников... Когда я влюбилась в автослесаря, все было именно так. Но недолго.

У тебя $1 000 000. Как распорядишься деньгами?
Тут главное—не суетиться. С удовольствием поддержала бы материально амбиции начинающего кинорежиссера, взамен попросив себе главную роль. Снимали бы

FHM февраль 02/2002

Хотя… Теперь я понимаю, что тогда я не могла компетентно рассуждать на эти темы. Довольно спокойно к теме сексуальных отношений относилась не только я, но и вся «творческая команда». Они выбирали темы и подбирали по ним материал, а потом я шутила в прямом эфире. Далеко не все было идеально в нашей сексуальной жизни, зато у нас у всех было высшее образование и один «социальный слой» – поэтому мы легко понимали логику и юмор друг друга.

Спустя несколько лет я могла бы отредактировать те программы, хотя и не стремилась информировать зрителей о подробностях сексуальных отношений – просто шутила и развлекалась, ничего серьезно не обсуждая и не считая эту часть жизни важной. Зато я могла выбирать наряды, рекламировать одежду и просто хорошо выглядеть!

* * *

Улыбки, прически, фотографии и журналисты. Читая это интервью журналу FHM спустя 10 лет, я хохотала! Я и сейчас ответила бы почти так же… но совершенно не могу вспомнить автослесаря, о котором говорила с таким энтузиазмом!

Наряды и прически не могли быть гарантией успеха, и программу скоро закрыли. Сейчас можно найти много причин, почему у программы был низкий рейтинг, но мне доста-

точно и того, что меня не особенно интересовала тема секса (да и я не знаю, кого из создателей программы она интересовала «особенно». А краситься и делать прически я смогла продолжить в утреннем шоу, которое, в отличие от ночного, пыталось всех взбодрить.

У нас, вроде, получалось бодро, но опять случились смена руководства и сокращение ведущих. И меня опять уволили. Хотя прически и платья были красивые… Видимо, главное все-таки не это.

Я представляла этот «звездный» путь коротким и веселым, когда зачем-то решила по нему идти, и когда не знала о его бесконечности – но я точно не жалею об этом решении! Да, и в итоге именно так ведь и получилось – коротко и весело (поэтому, наверное, и не жалею). Думая об этом теперь, я вспоминаю слова, прочитанные в книге К. Кастанеды. Его мексиканский учитель-маг Дон Хуан сказал: «Люди, как правило, не отдают себе отчета в том, что в любой момент могут выбросить из своей жизни все что угодно. В любое время. Мгновенно».[2]

По общепринятому мнению, быть успешным в шоу-бизнесе человеком это прекрасно, но сейчас я не могу себе ответить – зачем?! Увольнение я тоже считаю своей удачей – сама я бы уйти не смогла, ну о-о-очень затягивает, (а возможностей же очень много!). Тогда я, конечно, честно переживала – сейчас уже давно нет. Потому что так в “моем кино”

[2] Карлос Кастанеда «Путешествие в Икстлан»

началась новая серия. И, как выяснится потом, нужна была каждая! И каждая была очень яркой и «необычной».

«Тату»: съемки клипа «Простые движения»

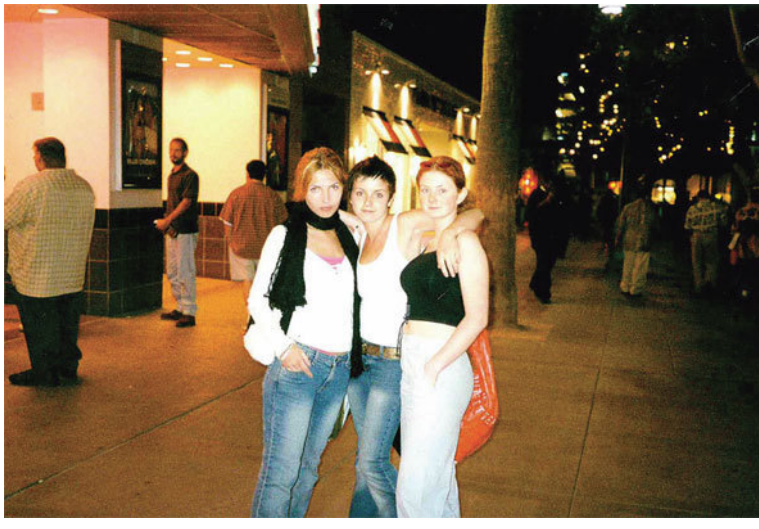
“Тату"/t.A.T.u.

Все менялось с невероятной скоростью. Я закончила официально работать на MTV (хотя те же камеры снимали ту же меня еще полгода в режиме «наемного работника»), слух об этом прошел «в тусовке», и через неделю продюсер группы «Тату» (теперь t.A.T.u.) Иван Шаповалов предложил мне стать сопродюсером.

И так я стала придумывать фотосессии, писать о группе, рассылать новости журналистам, работать со стилистами, фотографами, портными, прессой. А ведь и не было четкого определения, что такое «сопродюсер».

NOCHE
MARKETPLACE

t.A.T.u.: пресс-тур: Барселона; пресс-тур Нью-Йорк



t.A.T.u.: пресс-тур: Барселона; пресс-тур Нью-Йорк

Это была очередная необычная история, и опять все «первое». У всех. Советский Союз закончился недавно, шоу-бизнеса в этой стране еще не бывало: всему можно было учиться только на собственном опыте и ошибках. Тогда еще даже не началась «мировая волна» «Тату»: были песни только на русском, и мы все только планировали. Со временем «мировая волна» началась, и я летала с девочками-солистками в десятки стран, довольно часто знакомилась с разными звездами и вникала в структуру музыкального бизнеса.

Я занималась публикациями о группе, и ориентироваться в мире журналистики шоу-бизнеса было несложно после ра-

боты на основных музыкальных каналах, после пяти лет на факультете журналистики. Но только после этого. Потом я расскажу, как продолжалось мое общение с этими журналистами, и было уже грустно. Но все по порядку…

Работа с прессой, салонами красоты, фотографами – это техническая, довольно простая работа, а основным в проекте «Тату» было, конечно, не это. Солистки уже в 14 лет поняли, что важно быть на сцене просто честными и жить тем, что ты чувствуешь, а не тем, что тебе внушают «старшие». Они никогда не называли себя лесбиянками, но и никогда не скрывали своих желаний. Таких артистов среди звезд их возраста я не знаю и до сих пор.

Уже скоро наступило время, когда я просто не успевала тратить свои честно заработанные зарплаты – деньги я просто складывала дома, в стопки (ох, и именно эти воспоминания из моей «первой жизни» казались потом самыми приятными…). Я не тратила деньги: не успевала завтракать, обедала в офисе, а вечером были рестораны и вечеринки, где я никогда не оплачивала счета. И даже в выходные – бизнес-выставки и продолжавшаяся работа на MTV, ну а кафе и вечеринки не отменялись никогда. Наоборот, к ним прибавились и кругосветные путешествия…

Постепенно, день за днем, но очень стремительно группа становилась мировой сенсацией, и ритм нашей жизни учащался… Например, за неделю мы могли облететь пять европейских стран для общения с журналистами и выступлений,

вернуться на пару дней в Москву и улететь потом на неделю в Лас-Вегас…

t.A.T.u.: съемки клипа в Москве

Я не занималась организацией интервью «Тату» и за границей (я сошла бы с ума), но сопровождала солисток в качестве представителя продюсерской компании и ретранслировала потом это международное безумие в российской прессе.

Вернувшись из таких поездок, я работала с журналистами, фотографами, рекламодателями и т. д. в Москве. Параллельно вела собственный обувной бизнес, принимала ухаживания поклонников и даже иногда испытывала «романти-

ческие переживания». А еще надо было успевать в салоны красоты, спортзал, на вечеринки и заниматься сексом! И так недельку в Москве, а потом снова в Лас-Вегас… Ну, кто бы (и зачем…) смог выдержать такой бешеный темп?! Я думала, что я. Но ошибалась…

Теперь я понимаю, что нельзя позволять себе так истощаться, но тогда все изменилось без моего решения… Сразу после аварии кто-то из моих помощников-журналистов сообщил всем СМИ новость о том, что «пресс-атташе “Тату” в коме». Об этом сказали много раз в новостях музыкальных каналов. Так я впоследствии узнала, что я, оказывается, «пресс-атташе» и долго после этого иронизировала, что «вот только в программе «Время» не сообщили!». После того, как я услышала историю Николая Караченцова именно в программе «Время», я перестала шутить на эту тему.

Потом эти печальные новости обо мне прекратились, а других я не предлагала – и вот какую забавную информацию удалось увидеть в Интернете уже много лет спустя (чувствуется «работа с информацией»):

«В июле 2003 года Беата Ардеева попала в автокатастрофу в Турции и некоторое время находилась в состоянии комы. По некоторым данным Беата полностью оправилась от тяжелых травм, по другим данным – осталась инвалидом. В некоторых источниках утверждается, что Беата скончалась, так и не придя в сознание. Достоверной информации о жизни бывшей телеведущей в официальной прессе не публико-

валось с лета 2003 года».

Особенно забавно звучит: «некоторое время… в состоянии комы». Эту «информацию из компетентных источников» дополнили и комментарии участников разных форумов – некоторые тоже смешные:

«Помню Беату Ардееву по МТВ конца 90-х, интервью в «ОМе», знаю, что была пресс-атташе «Тату». Потом в 2003 попала в автоаварию. Потом – тишина. P. S. Сегодня – день моей ностальгии по MTV 1998–2002».

«Мне кажется, если бы осталась жива, то написали, да и сама она могла бы до сих попродюсировать какую-либо группу. Ну, или как вариант, вышла замуж за турка и приняла ислам».

Улыбаться можно теперь, а тогда предстояли мучения и упорная работа…

* * *

Итак, вдруг, но не неожиданно (имеется в виду, что можно было ожидать подобное развитие событий) я попала в аварию, и началось… Сейчас модно в таком контексте употреблять слово «ад» – так вот это был такой «ад», что все мои прежние беды показались забавной ерундой. Но даже в этом аду иногда бывало смешно.

Катастрофа

Как это произошло

Я всегда была сложной, но «правильной девушкой». Очень хотела учиться в университете и много путешествовать – и училась, и ездила по разным странам. Очень хотела быть звездой и работала телеведущей, очень хотела много поклонников и фотографий и даже давала интервью и выбирала журналы для фотосессий. И снова летала по миру в качестве сопродюсера успешного проекта!

Короче, все было круто, но мне было плохо… Тогда я не могла этого объяснить, но в итоге я попала в аварию, и та жизнь закончилась. Произошло так.

Вдвоем с лучшей подругой мы поехали к морю заботиться о своем здоровье и кататься на байдарках по горным рекам. Поздней ночью в Турции я ехала по горному серпантину, одна и за рулем… Конечно, это было опасно… Кто-то «вылетел на встречку», я автоматически сдала вправо и в итоге врезалась в столб и скатилась по горе вниз, многократно перевернувшись. Ох, ну, как в кино…

Как рассказала потом моя подруга Валя, бывшая со мной в той поездке, она уже раньше заметила, что взятую нами напрокат машину действительно «ведет» и «заносит», а еще же

кто-то вылетел на встречную, да и вообще все было ночью и на горном серпантине… Короче, объяснения и оправдания можно найти всегда, но всегда можно и посидеть дома и вообще «никуда не высовываться». Но это же так неинтересно!

Авария была очень серьезная, но я сломала только ключицу. Основной травмой был сильный ушиб мозга, после которого наступила очень долгая кома, более месяца. Когда я очнулась, то узнала, что уже четыре дня в коме считаются критическим сроком. Я оказалась в ней на 33 дня и даже смогла потом ассоциативно улыбнуться, узнав об этом. А, ну еще были мелкие порезы и ушибы, которые пришлось зашивать и лечить, что полностью разрушало мой образ красавицы…

Мне повезло: уже через несколько часов из Москвы спасать меня прилетел любимый бывший муж, и так ситуация сразу оказалась под идеальным и чутким контролем. Он приехал вместе с другом, который прекрасно знает турецкий язык, и лечебный процесс, да и вообще все происходившее по-турецки вокруг понимали и оказавшиеся там русские люди. Ну, все кроме меня… Я провела в турецкой больнице больше месяца (оставаясь в коме), и поэтому такая поддержка оказалась невероятно нужной!

И, знаете, что тогда выяснилось?! Да, я была в колбе и с десятком трубочек, но когда в реанимацию вошел Семенов, то все специальные датчики сигнализировали о резком улучшении моего состояния, а мониторы показали этот прогресс в графиках… Конечно, после этого случая его пропускали в

реанимацию «навещать меня» всегда.

Мы привыкли считать людей в подобном тяжелейшем состоянии «обездвиженными овощами», и даже есть специальный термин – «вегетативное состояние», но, оказывается, все не совсем так, и даже у таких тяжелых пациентов по-прежнему остается способность воспринимать. Конечно, это не значит, что стоит воспринимать так, но эти признаки жизни очень перспективны! Впрочем, никто не знал, что я там воспринимала…

* * *

После столкновения все было как в кино: месяц я находилась в капсуле в реанимации турецкой больницы и не выходила из коматозного состояния. Через месяц русские врачи и мои родные приняли решение: в этом состоянии перевезти меня в Москву, где я очнулась на следующий день.

Сроки восстановления врачи предсказать не могли – с моей травмой это было сложно. И именно тогда мои родственники впервые услышали фразу, которая стала ответом на все вопросы о прогнозах в ближайшие три года: «Все очень индивидуально!». Имелось в виду, что у всех пациентов все происходит по-разному, и никто не может предсказать, как будет у меня.

Увидев потом свою историю болезни, я поняла, что, действительно, обещать что-то было сложно:

«Ход лечения: в ходе проведенного лечения отмечается: появление попыток речи на 44 сутки, расширение контакта и односложные ответы – на 58 день с момента травмы…»

Мое состояние

Вообще, слова «кома» и «коматоз» часто употребляются в «остроумных» бытовых диалогах, и представление об этом состоянии у всех размытое. Если серьезно, то это определение звучит так:

Ко́ма[3] (греч. kōma глубокий сон; синоним «коматозное состояние») – остро развивающееся тяжелое патологическое состояние, характеризующееся прогрессирующим угнетением функций ц.н.с. с утратой сознания, нарушением реакции на внешние раздражители, нарастающими расстройствами дыхания, кровообращения и других функций жизнеобеспечения организма. В узком смысле понятие «кома» означает наиболее значительную степень угнетения ц.н.с. (за которой следует уже смерть мозга), характеризующуюся не только полным отсутствием сознания, но также арефлексией и расстройствами регуляции жизненно важных функций организма.

---

[3] Малая медицинская энциклопедия. – М.: Медицинская энциклопедия. 1991–96 гг. 2. Первая медицинская помощь. – М.: Большая Российская Энциклопедия. 1994 г. 3. Энциклопедический словарь медицинских терминов. – М.: Советская энциклопедия. – 1982–1984 гг.

* * *

Больше месяца я пробыла в стеклянной колбе с трубками в больнице Анталии, потом оказалась в Москве. Я ничего не знала об этом переезде, потому что по-прежнему находилась в коме, однако, этот перелет оказался очень важным – через день я очнулась. Уже потом я с интересом читала свою историю болезни. Там все предельно коротко.

НИИ Нейрохирургии
имени академика Н.Н. Бурденко РАМН

Анамнез:

«Травма 21.06.03 в автоаварии, находясь за рулем, врезалась в столб в г. Анталья. В бессознательном состоянии госпитализирована в р.о. университетской клиники. Глубина комы – 66 ШКГ, интубирована, ИВЛ, геодинамика стабильная. При обследовании на КТГ выявлены признаки диффузного повреждения головного мозга, отек мозгового вещества. Проводилась интенсивная терапия в условиях реанимационного отделения, для проведения ИВЛ произведена трахеостомия. После повышения уровня бодрствования до вегетативного состояния конс. реаниматологом и.н.х.»

Ну и что тут можно понять?! Только первую строчку и об-

щий ужас ситуации… Еще менее понятен следующий абзац, но его прочитать было приятнее:

«Клиническая картина заболевания: Нормостенического телосложения. Кожа и видимые слизистые бледно-розовые со следами кровоизличний, подкожно-жировой слой развит недостаточно. Спонтанное дыхание через трахеостому адекватно… Живот мягкий, безболезненный. Дизурических явлений нет. Локально: п/операционная рана правой ключично-акромиальной области зажила, сняты швы… Уровень бодрствования – гиперкинетичнеский мутизм, спонтанное открывание глаз, фиксация взора.

Выполнение элементарных инструкций сомнительно… Желудочковая с-ма не смещена, не расширена, базальные системы не деформированы».

Я понятия не имею, что такое «базальные системы», но это прекрасно, что они «не деформированы». Слова «не смещена» и «не расширена» звучали очень позитивно.

Итак, «верифицированный диагноз»:

«Тяжелая сочетанная травма. ЗЧМТ. Диффузное аксональное повреждение головного мозга. Тетрапарез. Эмоционально-личностные и мнеистические нарушения. Перелом левой ключицы. Состояние после остеосинтеза и удаления металлоконструкций. Состояние после трахеостомии».

Многих слов я не знаю, но перелом ключицы действительно был, правда, правой. Мозг у нас один, поэтому тут перепутать что-то было сложно.

Первые воспоминания

«И снова здравствуйте»… Я очнулась после того, как меня с большими сложностями привезли в Москву. После 33 дней в коме я плохо ориентировалась, с трудом пыталась говорить, никого не узнавала. Потом стала узнавать и даже общаться с друзьями и родственниками. Как выяснится после, я этого времени вообще не помню. Только через полтора месяца постреанимационного лечения я смогла осознать себя в больничной палате. Уже потом я даже долго переживала: а вдруг я за это время кому-нибудь сказала свой пароль от почтового ящика?! И потом его поменяла, как только подключила Интернет.

Тогда, и еще в течение нескольких лет после, врачи отказывались делать прогнозы – они действительно не знали возможных итогов. Уже потом в больницах психологи проводили со мной разные тесты, задавали вопросы и просили завязывать бантики (чтобы проверить степень моей «адекватности», видимо), но для этого необходимо было, чтобы я произносила слова и на эти вопросы отвечала. А в самом начале я еще дышала с помощью трахеостомической трубки. Прогнозы в моем случае было делать действительно сложно, но скоро начались мои первые тестирования.

Мой отец ученый, и он сделал тест, который никогда не придумали бы медики. Прислушиваясь к моему еле слыш-

ному шепоту и пальцем регулируя шум и свист из отверстия в горле, он задал короткий вопрос: «Как будет «голова» по-английски?» Ответ «head» его успокоил. «А по-французски? По-итальянски? По-немецки?» По словам отца, ем у стало значительно легче, когда «после пары незнакомых слов» он услышал «kopf» на немецком. Тогда он пришел к выводу, что я смогу восстановиться, и теперь нужно только время.

Я не помню этих дней, помню только частые тесты в последующие два года, когда психологи предлагали мне вспомнить таблицу умножения или последовательность нот. И их я помнила тоже.

Я уже могла общаться с окружающими, но еще не осознавала себя. Первый момент осознания был коротким: я «включилась», даже не открыв глаза и не почувствовав какого-то дискомфорта от многочисленных травм, и спросила: «Где Семенов?». Окружавшие меня люди уже, видимо, привыкли общаться со мной в обычном режиме, и я услышала разумный обстоятельный ответ: что он куда-то поехал и скоро приедет. Все, после этого я отключилась снова – я не знаю, на сколько часов, дней или недель… Да, конечно, сейчас эта история звучит забавно, а тогда я просто получила нужную информацию и снова уснула…

Следующее воспоминание было уже четче. За время комы я похудела до 40 кг. И вот однажды я сидела в палате с родственниками – они чем-то меня угощали… Следующий эпизод – первое, что я теперь помню: я мою руки и неожиданно

вижу себя в зеркале. Я всегда мечтала похудеть, но ужаснулась, увидев себя костлявой. Я вернулась в палату со словами: «Жрать! Быстро и много!» Это было моим первым воспоминанием, которое уже было подкреплено картинкой…

Потом удалось вспомнить и моменты, когда я еще не научилась ходить и меня возили на каталке. Это не самые дорогие воспоминания, но почему-то они остались. Предыдущими были дни в Турции. День аварии тоже остался в памяти, но без моей последней поездки. Не осталось ни боязни машин или их вождения, ни боязни байдарок или горных речек… Я просто не помню ничего.

Еще долгое время я говорила громким шепотом и очень медленно, не могла читать. Медики всегда заботливо спрашивали, двоится ли у меня в глазах. А я не знала, как объяснить, что я вижу не два предмета вместо одного, а сто, как будто смотрю через толстое мутное стекло. Только через несколько месяцев я снова смогла читать – до этого могла только писать, потому что неплохо помнила клавиатуру.

Все изменилось

Что я узнала о произошедшей аварии? Довольно быстро мне объяснили, в чем дело, хотя, думаю, я слышала об этом и раньше: в те полтора месяца, которые не помню. Сначала психолог, а потом и многие врачи поздравляли меня «с началом второй жизни». Я еще не могла говорить и только с ужасом задавалась вопросом: «Зачем мне такая жуткая жизнь?!». Я осознала, насколько все плохо, но не могла что-нибудь резко изменить. А значит, нужно было исправлять все медленно и мучительно, и терпеть. Других вариантов просто не было, и это было очевидно даже в моем состоянии. Так началось долгое трехлетнее восстановление – хотя самое начало я пропустила…

После реанимации я по всем правилам провела месяц в реабилитационном профилактории, где училась ходить и говорить.

За месяц не научилась, но стала чуть лучше отличать правую сторону от левой, небо от земли. При этом: даже со свои детским весом 40 кг я почему-то видела себя чудовищно толстой, стеснялась заниматься лечебной физкультурой в бассейне, думала о диетах и никогда не смешивала белки и углеводы в больничной столовой, потому что придерживалась раздельного питания.

Не могу сказать, что мне понравилось в этом санатории

(я еще плохо соображала и только начинала все вспоминать – по привычке считала калории, с трудом находила даже выход из комнаты и вообще плохо ориентировалась без помощи мамы), но спустя месяц после возвращения я уже уверенно начала вести дневник на домашнем компьютере. Я очень многого не помнила, но почему-то прекрасно знала, что такое «Copy», что такое «Paste» и как переключать шрифт с латиницы на кириллицу. Только видела напечатанное я еще очень нечетко…

Думаю, мне помогало и время.

После санатория я вернулась в Москву, где стала жить в квартире № 8. В мое отсутствие кто-то остроумный перевернул восьмерку на двери, и перед входом в квартиру я с грустью увидела знак бесконечности. И начало-о-ось… кто-то остроумный перевернул восьмерку на двери, и перед входом в квартиру я с грустью увидела знак бесконечности. И начало-о-ось…

Контрасты

Я очнулась, меня научили передвигаться, привезли домой – и началась совсем другая жизнь. Разница с тем, что было раньше, была особенно заметна, потому что я хорошо помнила свою прошлую жизнь. Фантастические контрасты!

Я привыкла быть активной красоткой – поклонники, путешествия, бесконечные новые идеи и проекты. Времени всегда было катастрофически мало! И вдруг… Все стало иначе: ходить и нормально говорить я разучилась, лицо было в шрамах – но даже этого я не могла видеть, потому что все было «очень размыто» первые полгода. А времени стало даже слишком много…

Конечно, всем хотелось верить, что я выйду из комы, улыбнусь и буду весело жить дальше. И, конечно, все что-то слышали о восстановлении после такой травмы, но никто не представлял, как это долго и мучительно. Я тоже. Врачи никогда не могут сказать о сроках точно, потому «все очень индивидуально», хотя им известно – на восстановление уходят годы.

Итак, я проснулась – и не могла ни ходить, ни говорить. Несколько месяцев в больничной палате ушло на то, чтобы научиться хоть как-то ковылять. Я не знала, что впереди еще три года лечебной физкультуры – ожидала улучшений быстрее, и поэтому активно занималась. Может, поэтому и полу-

чилось все всего за три года.

После первых недель занятий лечебной физкультурой в институте нейрохирургии инструкторы заботливо предложили мне специальные приспособления, облегчающие ходьбу. Спросили, хочу ли я пользоваться палочкой или специальной тележкой (которая крепко стоит на полу и катится на четырех колесиках, а мне нужно просто за нее держаться). Помню, что я ничего тогда не знала о возможных сроках восстановления и физкультурной подготовки, но сразу ответила: «Нет!».

Год я занималась в зале ЛФК, год бегала, год училась танцевать и ходить. Об этих «чудесах» – в дневнике.

Софиты, фейерверки и коктейли остались в прошлой жизни – теперь каждый день я видела эти тренажеры в спортивном зале отделения лечебной физкультуры (ЛФК) института нейрохирургии. Конечно, я помнила и фейерверки, но теперь выбора у меня не было, да и я сама предпочитала научиться ходить.

P. S. Это фотография сделала не в отделении реабилитации института нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко, но… побывав еще во многих таких залах, я пришла к выводу, что «да все они одинаковые…».

Моя семья столкнулась с необходимостью организовывать «реабилитационный процесс» впервые: опыта ни у кого не было, и мне постарались оказать максимальную медицинскую поддержку. Было очень много врачей! Разумеется, это стоило дорого, и такой помощью можно восхищаться, но деньги в том случае не играли главной роли – и меньше всего они значили, конечно, для меня. Уже потом, и с опытом, я придумывала, как «оптимизировать» и даже удешевить восстановительный процесс, но первое время я просто очень страдала на бесконечных приемах врачей.

Я хромала и вообще двигалась с большим трудом – о прежней активности можно было только вспоминать, но и для этого нужно было восстанавливать память…

Что я помнила? Этого никто не ожидал…

Я знала слово «амнезия» – это когда все забываешь, но после реанимации узнала, что она может быть такая разная! Я не забыла все – я помнила орфографические правила и иностранные языки, но некоторые события моей жизни просто стерлись. Какие-то события стерлись, какие-то нет… Например, я прекрасно помнила свою учительницу русского языка в школе Надежду Дмитриевну и ее объяснения правил пунктуации: главное предложение от косвенного необходимо отделять запятой и т. д. Особенно помнилось, что и два главных тоже разделяются запятой! (в ведении дневниковых записей эти воспоминания очень помогали)…

От года запомнившиеся эпизоды и моя выборочная амнезия не зависели – в одном и том же году могли быть и очень яркие, и забытые события. Потом все восстановилось, но пришлось многому удивляться. У меня действительно была временная и очень избирательная амнезия: – я не помнила какие-то месяцы и какие-то истории своей жизни, но зато я прекрасно помнила номер домофона у себя в подъезде и фразу, над которой мы иногда смеялись:

«В наш век кардинального прогресса каждый автономный индивидуум трактует собственные тенденции в рамках…», – ну, окончания этой умнейшей фразы я и до аварии никогда

не знала. Ну, вот почему и зачем я помнила эту чушь?!

Я была «очень умная» – помнила языки, грамматические правила и даже команды текстового редактора, но качалась, пыталась остановить трясущиеся руки и выглядела полной идиоткой. Не было никакой четкости во взгляде, а психологи еще год спустя выясняли, помню ли я таблицу умножения…

Мой взгляд был таким «неприлично рассеянным», что еще в течение следующих трех лет меня регулярно останавливала милиция-полиция для соответствующей проверки – и я каждый раз рассказывала свою душераздирающую историю, иногда уже и развлекаясь… Со временем я догадалась носить очки, а потом и носить с собой распечатанную историю болезни. Потом перестала, но, видимо, рано – все равно иногда останавливали, и прекратили это делать только лет семь спустя после аварии.

Лингвистические особенности реабилитационного периода…

Хочется отметить, что я многое забыла, но помнила не только иностранные языки, но и русский матерный тоже. И я никогда не слышала, чтобы пациенты его забывали, даже после тяжелых травм. Наоборот, некоторые после реанимации начинают говорить только матом… Да, потом все восстанавливается, но сначала им проще объясняться так.

Вообще, от языка зависит многое. Вот известная веселая статистика, опубликованная уже на тысяче форумов:

«При анализе второй мировой войны американские военные историки обнаружили очень интересный факт. А именно: при внезапном столкновении с силами японцев американцы, как правило, гораздо быстрее принимали решения и, как следствие, побеждали даже превосходящие силы противника. Исследовав данную закономерность, ученые пришли к выводу что средняя длина слова у американцев составляет 5,2 символа, тогда как у японцев 10,8, следовательно, на отдачу приказов уходит на 56 % меньше времени, что в коротком бою играет немаловажную роль. Ради «интереса» они проанализировали русскую речь и оказалось, что длина слова в русском языке составляет 7,2 символа на слово (в среднем), однако в критических ситуациях русскоязычный командный состав переходит на ненормативную лексику, и

длина слова сокращается до 3,2 символов в слове. Это связано с тем, что некоторые словосочетания и даже фразы заменяются ОДНИМ словом. Для примера приводится фраза: «32-ой, приказываю немедленно уничтожить вражеский танк, ведущий огонь по нашим позициям». – «32-ой, е@ни по тому х@ю»»…

Я действительно была похожа на ребенка, которому надо учиться ходить и внятно говорить, но дети не умеют ругаться матом, не знают другие языки (хотя, это как повезет: я знаю одного «везучего» мальчика, который в свои пять лет и в силу необходимости общается на четырех языках), и им не мешают воспоминания не то что об успехе, любви и жизнерадостных путешествиях, а вообще никакие! Так что, конечно, я была не совсем похожа на ребенка, но, конечно, родственники относились ко мне именно как к ребенку.

Сейчас я уже умею ходить, но хорошо помню, как ужасалась на занятиях лечебной физкультурой (в течение двух лет), что мне необходимо думать, какую мышцу сейчас следует напрячь, чтобы нога оторвалась от земли и сделала шаг. А потом следующий. А потом следующий… И я все думала и думала – сами ноги почему-то не шагали…

Я очень хорошо запомнила момент, когда с иронией зафиксировала, что вижу дом и уже понимаю, что это дом, т. е. уже вижу четкие очертания. До этого все просто вертелось… Плюс ко всему я еще и поправилась килограмм на 30 за первые месяцы, проведенные, наконец, дома. Я выглядела чудо-

вищно, но желудок однозначно помог мне отвлечься. Хотя, потом это привело к очередным экспериментам…

Другие Реальности

Это единственное, о чем я никогда не писала в дневниках – о своем восприятии действительности в самом начале восстановительного процесса. Хотя все началось еще раньше, в больнице.

Уже потом я читала множество историй людей, переживших кому и клиническую смерть – рассказы о том, как «все стало ясно», как «все перевернулось» и т. д. Я не видела ни длинного коридора, ни яркого света в его конце, ни ангелов или демонов, я не «пришла к Богу» после долгой реанимации, что часто становится итогом в похожих случаях. Я просто не помню этот месяц своей жизни, как если бы не помнила свой сон. Уже потом в постреанимационном отделении я не помнила еще один месяц в больнице, и это тоже можно назвать забытым сном – для меня, скорее, это было просто сном.

Я не знала, что лежу в больничной палате на кушетке и передвигаюсь исключительно на каталке, потому что в это время жила привычной жизнью. Я ездила с «Тату» по европейским странам, встречалась с журналистами и вообще просто продолжала привычную работу. Так, на одном из телешоу «Тату» выступали с одной из песен, и почему-то долго не появлялись в студии. Я нервничала в этой суматохе, искала солисток. Через полчаса ожиданий и поисков я предполо-

жила, что выступление отменили, и с волнением спрашивала об этом местных журналистов. «Отменили, отменили!», – ответили мне, и только после этого можно было успокоиться. Сейчас я понимаю, что эту новость об отмене шоу сообщила мне медсестра в постреанимационной палате института нейрохирургии в ответ на мои беспомощные попытки разобраться. Моя подруга даже помнит рассказ медсестры о тех моих переживаниях и вопросах.

Эти «реальности» можно сравнить со снами. Я не летала и не видела «шестикрылых чудовищ» – я жила в привычном мире и даже ходила на работу. И свою нынешнюю реальность я могу представлять или считать сном точно так же.

После палат и санаториев я смогла жить дома, где снова видела все иначе. Это не обязательно было ночью и во сне – я не всегда фиксировала, как выпадаю из этой реальности. Я легко попадала в прошлое и заново проживала некоторые дни. Я видела многие эпизоды того времени – причем не всегда со своей точки зрения. Иногда я переживала прошедшие дни, будучи другими участниками событий. Так я видела те же эпизоды их глазами – и так сразу становились понятными их логика и их поступки.

В каждой реальности были маленькие различия. Например, в одной из таких «реальностей»-снов я видела, как моя сестра огорчилась, потеряв свою куртку. Потом я с удивлением обнаружила эту куртку у себя дома и поняла, что «в моей-то реальности эта куртка есть». Я уже начала сочувство-

вать ее потере, когда опомнилась: «А, это же было в твоей реальности!». Я часто повторяла эту фразу.

Выбор реальности с помощью врачей

Реальностей было много, а я не могла толком разобраться ни в одной, даже в своей собственной. Ну, действительно, что после этого можно подумать?! Я склонялась к мысли, что «времени нет». Я и раньше понимала, что иногда времени не существует (например, мы видим длинные сны за несколько минут или время исчезает в моменты оргазма), но это стало последней каплей. Каждую ночь и каждый день я оказывалась в разных эпизодах своей жизни, иногда в жизнях своих знакомых… Интернета у меня тогда не было, соответственно, его развлечений или поддержки тоже. При этом я еще и успевала жить в нашем привычном мире и ходить к логопедам…

Все это может показаться «невероятными снами» и «безумными видениями», но я там жила и все это чувствовала – а с этим-то как быть?! Я отчаялась что-то понять. Все это было похоже на сны, фантастически реальные и необъяснимые. Эти вопросы я решила задать психологу во время планового визита. Тогда я не производила впечатления здорового человека, медленно и тихо хрипела в разговорах, поэтому сначала нужна была «разведка».

Я очень вкратце сообщила врачу о своих переживаниях, готовая обсуждать все детали и задавать свои тысячу вопросов уже после. Но по реакции психолога сразу поняла, что

выгляжу и говорю, как душевнобольная. С очень внимательным и заботливым лицом психолог спросил, часто ли меня «это беспокоит», после чего я прекратила свои рассказы и постаралась забыть об этом навсегда. Потому что очень хотела быть нормальной! Вскоре прекратились и «видения», и я больше не отвлекалась – стала просто учиться ходить и говорить.

ОК, я поняла, что «времени нет», но мы так точно его отсчитываем и так часто смотрим на часы, согласуя с ними абсолютно все, что, конечно, оно есть! И следующие несколько лет занял восстановительный процесс…

Все длинные диагнозы и сложные лечебные процессы выражались так

Первые полгода я с трудом держала равновесие и с трудом могла стоять и ходить – одна на улицу я не выходила и, конечно, большое спасибо всем, кто составлял мне компанию и кого можно было держать за руку! Конечно, каждая девушка часто думает о предложении ей руки и сердца от мужчины – так вот, рука это тоже очень важно!

Особенно утомительной была лечебная физкультура. Казалось бы, все просто: нужно просто правильно двигать руками и ногами при ходьбе! Но нужно было вспомнить и «автоматизировать» эти правила… Плюс тренировать каждую мышцу, чтобы эти правила выполнять: вот это было непросто!

Потом я научилась ходить и еще около двух лет прихрамывала – не потому, что у меня болели ноги, а потому, что была нарушена координация, и многие движения при ходьбе я делала «не по порядку». Если я нервничала, то вообще забывала всякий порядок движений – очень многое зависело от эмоционального состояния! А нервничала я почти всегда…

Ну, плюс к этому у меня не было голоса (и он восстанавливался особенно медленно), и было много шрамов. Мимика восстанавливалась тоже долго, и первый год я с трудом вы-

говаривала слова, а улыбалась примерно раз в месяц (грустнее было то, что я не видела поводов…).

Хуже всего был рассеянный и потухший взгляд – носить очки я догадалась только через два года. Зато у меня было много фотографий и видеозаписей, где я хорошо выгляжу и улыбаюсь (многие врачи даже настойчиво рекомендовали просматривать эти архивные программы MTV) – я их не смотрела, и вообще старалась не думать об этом.

Конечно, больше всего мне помогла поддержка родных. Родные люди – те, кого ты чувствуешь родными, с кем понимаешь друг друга без слов. Я не стеснялась своего ужасного состояния и не старалась привычно произвести «выгодное» впечатление – у нас было общее понимание происходящего и общие цели! Родные люди не сочувствуют или, хуже того, не жалеют – они всегда помогают, без условий и в любой ситуации. И это лучшая психологическая поддержка! Однако очень важно понимать, что для такой бескорыстной и идеальной помощи сначала нужны и собственные действия и намерения. Иначе, чему помогать?!

Дневники

После возвращения домой из реанимации и санатория, через четыре месяца после аварии я стала вести дневник. Эта прекрасная идея принадлежала психологу, и, конечно, она стоила даже долгих часов приемов в кабинетах с прохождением разных научных психологических тестов! Те стандартные вопросы о моем посткоматозном состоянии и мироощущении я уже не помню, а все особенные истории, и грустные и веселые, остались в дневнике.

Я не прекращала вести дневники или просто что-то сочинять почти никогда. Это всегда было удовольствием, но со временем стало совсем легко, а после работы в прессе еще и «профессионально». Кроме того, ведение дневника однозначно подразумевает «работу мысли» и «мозговую активность», а именно эти усилия были очень нужны для моего восстановления после такой аварии.

Психолог разумно предложил записывать режим дня и расписание занятий, но я с детства уже привыкла записывать все, что можно, нужно или полезно запомнить. Я сделала «все по-своему», но после тех рекомендаций записывать режим у меня осталась привычка всегда фиксировать, в какое время я просыпаюсь и начинаю новый день своей жизни. Со временем выяснилось, что так гораздо проще «оптимизировать» свой распорядок дня, и что «чем раньше – тем

лучше!».

Я описывала каждый прожитый день в течение периода восстановления – чтобы лучше запоминать происходящее и чтобы «не терять связи с реальностью». Разумеется, я публикую не все 400 страниц…

И все-таки основная характеристика этих записей в том, что они были сделаны именно в те дни (дни реабилитационного процесса)! И когда я писала дневник, я действительно не «потягивала коктейли», а училась ходить. И да – я была ужасно несчастна и совсем не красива, но дневника можно было не стесняться, и в нем все события и впечатления описаны честно. А потом моя жизнь стала совершенно другой – счастливой: конечно, это произошло не за один день, но обо всех моих действиях, которые к такому финалу привели, я рассказывала каждый вечер в дневнике – я вела его целых три года.

Через полгода после реанимации я смогла не только печатать и редактировать «в Ворде», но и писать ручкой на бумажке (потому что перестали трястись руки). И тогда я узнала удивительную вещь: мой почерк остался прежним, он совершенно не изменился! Это было очень обнадеживающе: возможно походка и голос тоже станут такими, как раньше. Но врачи все еще не могли гарантировать, что будут хоть какие-то…

Даже я сама, читая сейчас свои дневники, вижу, как стремительно менялись настроения, и как они целиком меняли

окружающий мир! Мир-то, как мы привыкли считать, оставался все время прежним, и формула $E = mc^2$ не менялась, но на разных этапах своего восстановления я видела его, ну, совсем разным! Он бывал и ужасным, и глупым, и жестоким, и прекрасным – и он стал просто чудесным на последних страницах моего дневника! В разные моменты наших жизней мы воспринимаем этот мир по-разному – и что-то мне подсказывает, что так бывает со всеми.

События на первом этапе восстановительного процесса можно назвать однообразными – бесконечные приемы врачей и упражнения. Я не описывала их как захватывающие приключения – я старалась вернуться в этот мир и просто все фиксировала для восстановления памяти и ориентации. Так значительно лучше видно, как сильно менялась жизнь, и чего это стоило. Совсем не сразу я стала воспринимать все, как раньше – и в этом очень помогали (хотя иногда и ошибалась) врачи. Это и называется «реабилитационный процесс», и особенно полезно будет прочитать этот дневник тем, кому такой процесс предстоит. В мое выздоровление тоже не все и не всегда верили…

Но уже тогда я почему-то знала, что восстановлюсь, и что даже, скорее всего, опубликую эти записи – и старалась сделать свою жизнь и дневники веселее…

Когда я редактировала эту книгу, дневник я оставила без изменений – редко добавляла только короткие поясняющие описания, удаляла лишние эпизоды, матерную лексику (да и

то не всю) и даже сделала три комментария.

Дневник
Октябрь 2003 – февраль 2004

«И вроде «все живые», все снова хорошо и все как раньше – я, Семенов, наша квартира и типа любовь, но я как будто дух – не могу ходить и говорить… И даже не дух, потому что летать я тоже не летаю, меня все замечают, подбадривают, заботятся обо мне, в конце концов…»

7 ноября 2003

2003

20 октября

с 12 до 15 – Бурденко

15.30 – приезд домой

16.00 – обед

17.00 – дом. задание

18.30–19.30 – прогулка

20.00 – ужин

22.00 – сон

Подъем был быстрым и безболезненным. В Бурденко были занятия с логопедом, компьютером, нейропсихологом и ЛФК. Устала.

Приходил папа. Обсуждали врачей и здоровье.

25 октября

10.00 – подъем
10.30 – завтрак
12.00 – Бурденко, психолог
13.00 – обратно
14.00 – обед, таблетки
19.00 – ужин, таблетки

Пошли в Бурденко. Я узнала много нового от психолога.

Звонила Валя: сказала, что решили навещать.

Папа придумал режим. Пора спать. В 9. Весь день ела шоколадки.

31 октября
12.00 – Бурденко
14.00 – из Бурденко
18.00 – ужин и таблетки

Утром поехали в Бурденко. Занимались компьютерами и у логопеда. Всего два часа занятий, а целый час езды из дома и обратно столько же. В квартире ела, смотрела телевизор, говорила по телефону.

4 ноября, вторник

День был задуман как выходной в Бурденко. Кем?! Потом появились какие-то занятия и во вторник.

У психолога выяснилось, что я еще и сближаю семью. Наверное, очень похвально.

С папой мы приехали домой, купив по дороге бананов.

Сюда должна была приехать и Дуня, пока не выяснилось, что она заболела. Короче, оставалось только решить, как лечь спать.

Можно было написать дневник на компьютере, можно узнать новости по телефону письменно, можно просто есть. Было решено ограничиться ванной, которая была в каждом варианте.

5 ноября, среда

Это был обычный день, полный занятий.

Дома я пару часов обедала. Почему-то стала тратить много времени на это. Понятно, что обед включает в себя и просмотр телевизора, и переписку по телефону, но, скорее всего, просто катастрофически нечего делать. Потом наступил вечер, и пришел папа говорить, что я ничего не делаю. Я скоро разучу, но вряд ли соглашусь. После всего этого было решено идти спать: ведь был уже десятый час вечера…

6 ноября, четверг

Утро началось обычно. Потому что в 9:00. Потом приехала Дуня и забрала меня гулять к Центральному Дому Художника. Мы там честно дышали свежим воздухом и смотрели скульптуры. Там, кажется, изображен Холокост, что очень оптимистично… Потом поехали в китайский ресторан, оттуда домой, куда приехал и папа. Дуня приготовила еду и вкусный фруктовый салат. Все поужинали, потом время вы-

шло.

7 ноября, пятница

Встать и позавтракать мне еще удалось, открыть дверь маникюрше с пятого раза (потому что она перепутала подъезды) тоже, а вот дождаться Валю и Дуню – нет. Вечером я получила от Вали сообщение, что они уехали в Турцию, в Анталию. Нашли, в общем, куда поехать. Но некоторым, я уверена, там очень нравится.

Дальше было вообще нечего делать. У меня и раньше так бывало, но очень редко. Очень.

И вроде «все живые», все снова хорошо и все как раньше – я, Семенов, наша квартира и типа любовь, но я как будто дух – не могу ходить и говорить… И даже не дух, потому что летать я тоже не летаю, меня все замечают, подбадривают, заботятся обо мне, в конце концов…

10 ноября, понедельник

День с программой в Бурденко. В программе логопед, ЛФК и нейропсихолог с кучей студентов. Может, я являюсь хорошим примером хоть в чем-нибудь?!

Дома я обедала йогуртами, смотрела телевизор. Пришел папа и наконец принес серьги. Я дала ему почитать эти дневники, чтобы развлечь. После этого спать. Завтра ведь почти свободный день.

Выходных уже просто не бывает, как нет рабочих. Оказав-

шись в квартире, я написала дневник, поужинала, посмотрела какой-то жуткий сериал. Захотела спать – это, пожалуй, основное.

14 ноября, пятница

Утро перешло в день в Бурденко. Там были логопед, ЛФК и стабилометрия. Дома я уже научилась пользоваться техникой и смотрела телевизор. Приехала Ксюша и повела меня гулять к бульварам, после чего приготовила обед.

17 ноября, понедельник

С утра мы с мамой пошли в поликлинику для анализов в очередной реабилитационный центр. Разрезанный палец я выдержала легче, чем проколотую вену. Врачи себя так вели так, как будто из остальных пациентов никто не дергается. Странно.

В квартире я в очередной раз узнала много нового по телефону. После этого съездили в Бурденко на занятия логопеда, ЛФК, психоневролога, потом вернулись. Я в сотый раз посмотрела МУЗ-ТВ, поняла, что с трудом влезаю в свои штаны, и решила спать.

18 ноября, вторник

Утром Семенов отвез меня в Бурденко к психологу. Там я узнала, то не узнаю больше ничего. Все сама, как обычно – из прошлой жизни мне хорошо запомнилось только это.

Короче, ничего нового.

19 ноября, среда

Утром Бурденко, четыре занятия, все как обычно. Мне напомнили, что этот курс скоро заканчивается. Потом, после очередной больницы, наверное, будет что-нибудь еще из этой же серии.

Потом я осталась в квартире одна и съела все фрукты. Я не смогу больше вступать в дискуссию по поводу их покупки. Тут сломался телефон, и я поняла, что основные номера я помню наизусть. Лучше бы я другое так помнила.

7 декабря какие-то выборы. А вот это уже все равно. Уже вечер, темнеет, а значит, как ни забавно это звучит, пора ложиться спать.

25 ноября, вторник

Бурденко утром. Встреча с психологом.

Почему никто не делает продукты под маркой «диетические»? Очень бы хорошо продавались: лучше уж, чем чипсы ста видов…

Потом был обед дома. Приехал папа и привез из Америки бусы и мексиканскую еду.

Не, готовить я еще не могу, могу только читать кулинарные книги. Конечно, большая удача, что это может делать Семенов, и, ну хоть от голода не умру.

26 ноября, среда

Пришлось встать в 8:00. Рано приехал папа забрать в центр реабилитации на Таганке и торопить. Я не позавтракала в итоге. В центре патологии речи обошла почти всех врачей. Они заподозрили меня в наркомании и проверяли вены, как будто я могу колоться. Обычно я ложусь спать в 21:30, но сегодня должны начаться такие редкие свободные дни, когда можно ложиться в любое время.

28 ноября, пятница

Утренний подъем перешел часов на 11. Если не позже. День ушел на прочтение Акунина и компьютер. Самое ужасное, что эту книжку Акунина я уже читала, но не помню ни звука. Интересно, о чем это говорит? Перед сном я посмотрела «Красоту по-американски» с новыми эмоциями.

29 ноября, суббота

Утро началось не так уж рано с огромного количества лекарств. Это еще не все купили. Потом посмотрела по видео «Матрицу» и еще что-то, что уже раньше смотрела. Купили новые прописанные таблетки, которых стало больше плюс что-то внутримышечно.

Я думала, что смогу посмотреть еще одно кино дома, но, видно, ошибалась. Это была «Идентификация Борна», я про него даже не слышала. Семенов говорит, что это «почти про меня». Это значит, что человек там нормально ходит и

говорит, но вообще ничего не помнит. Тоже, наверное, не очень…

Но он хоть говорит и машину водит. Забыв какой-то эпизод, я пошла спать. Завтра.

30 ноября, воскресенье

Утро началось с этого фильма, который удалось посмотреть нормально. Принимала гору таблеток, искала фильмы, ела фрукты, очень просила Семенова купить мороженое.

Потом приехала Валя, с которой мы ходили гулять по переулкам. С тех пор как я стала пить последние таблетки, у меня начались головокружения. Пользы пока не вижу, а головокружения налицо. Впрочем, этим все равно никто не интересуется, может, так и надо?

Вечером стала смотреть «Джерри Макгуайер», и опять это странное ощущение, что я его когда-то уже видела.

1 декабря, понедельник

Сегодня начала смотреть «Угнать за 60 секунд». У меня вообще такое ощущение, что скоро я просмотрю все фильмы магазинов. Решила досмотреть потом, а пока посмотреть другой. Написано, что называется «В спальне» и претендовал на кучу Оскаров. Может, это интересно.

Сегодня еще должен позвонить папа и сказать, когда можно ложиться в следующую больницу. С ним не получилось долго поговорить, да и вообще мало что ясно.

Кино зато становится проще понимать, но почему-то все везде про какие-то убийства, трагедии – даже просто по телевизору. Неужели это самое интересное? Хочется попроще.

2 декабря, вторник

Утром заехал папа, чтобы отвезти меня к фониатору. Оказывается, мы у нее были уже, но я, конечно, этого не помню. Она первая из врачей говорила про время и сроки. Я уже думала, что они клянутся где-нибудь про это не говорить пациентам.

Днем я стала досматривать кино, и выяснилось, что я уже досматривала его вчера. Прекрасно.

Еще очень захотелось шоколада.

Приходила Ксюша, сходила вместе со мной в салон выщипывать брови. Я не ожидала, что это будет такая адская боль! Ужасно, просто мучительно, не знаю, что я решу в следующий раз.

Этот дневник скоро будет напоминать, что я такого-то числа делала, потому что я все забываю. Идея с дневником хорошая, но можно было предупредить, что в какое-то время уже ничего без него и не вспомнишь. Может быть.

3 декабря, среда

Утром, как обычно, пришлось встать. Пришел папа: без особых новостей, но как обычно с пожеланиями здоровья. Завтрак и таблетки.

Ну уж фильм «Пять чувств» я точно смотрела по второму разу… Хотя там много, более менее я помнила, чем он закончится. Уже лучше.

Приезжала Валя, ходили с ней гулять. Вернулись, и я сделал пирог, первый в этой странной жизни. Не пробовала пока. Журналы, книжки и спать.

8 декабря, понедельник

Утром заехал папа, чтобы забрать меня в центр патологии речи. С его директором он уже пообщался, у врачей мы были уже второй раз. И опять никто ничего не прогнозирует – говорят, что не знают. Я тоже.

9 декабря, вторник

Я проснулась в больнице. Здесь подъем в 7 утра. Что вообще можно делать в такое время?! Врачи настаивают на уборке комнаты! Представляю себе этот предмет в медицинском…

Среди всех заходили и логопеды. Здесь они не называются врачами, а называются исключительно логопедами.

Сказался подъем в 7:00, и захотелось спать.

11 декабря, четверг

По словам врача теперь все решили просыпаться в 8:00…

Была у логопеда. Потом были процедуры с магнитами – некое исследование мозга. Пока я сидела в коридоре перед

этим исследованием, случился настоящий «провал памяти». Я первый раз в жизни не помнила, зачем я здесь на какой-то скамейке оказалась. Необычно.

12 декабря, пятница

Сегодня выходной, и я дома, а не в больнице, для разнообразия. Это значит, что никто не работает и можно вставать когда угодно, но в квартире рядом что-то строят, и спать невозможно.

Вечером пришли «коллеги», причем большой компанией, кого-то из которой я видела вообще впервые. Я только помню, что какая-то девушка из этой компании мечтала стать телеведущей, о чем говорила соседу. Очень трогательно.

13 декабря, суббота

Главная игрушка у меня теперь компьютер. Хорошо, не холодильник…

Весь день эти бесконечные ЛФК и логопедические упражнения. Плюс телевизор и компьютер. Гулять я попробовала одна. Вроде хожу нормально, но очень тяжело без поддержки, так что пришлось быстро вернуться. Тут уже дело, видно, в голове. Чувствую я себя вроде лучше, но глаза по-прежнему видят черт знает как.

И опять непонимание компьютера и музыка по телевизору. Я уже скоро смогу голосовать в этих дурацких хит-парадах.

14 декабря, воскресенье

Бестолковейший день. Целый день дома, делать особенно нечего, зарядку от телефона найти невозможно, есть и читать особенно нечего. И так целый день. Вроде бы приходил папа. Я уже не могу ничего вспомнить, поскольку пишу на следующий день.

15 декабря, понедельник

Утром заехал папа и отвез в больницу, где на столе уже лежали таблетки. Зашла в зал ЛФК. Им кто-то сказал, что заниматься в группе полезно. Я раньше не пробовала. Каждый пациент делал упражнение, как понимал инструктора: все делали по-разному.

Потом была физиотерапия, из-за которой приходится идти по лужам в другое здание. Приходили три логопеда, я была у фониатора. В Бурденко занятия были по часу, здесь по полчаса. По часу считать полегче.

Еще все врачи оставили мне задания, которые нужно делать без них. Короче, лечение не прекращается вообще. Жалко, я не вижу результатов.

16 декабря, вторник

В 9 утра была на ЛФК. То, что называется ЛФК, здесь просто, недолго и чаще в группе таких же или хуже. Потом я в первый раз вышла одна на улицу, чтобы пойти в другой кор-

пус. Вечером впервые попробовала здешнюю еду. Интересно, как такое готовят.

Главное потрясение дня – групповые занятия у логопеда. Туда человек 10 приходят, это еще «самые легкие». Первый раз в жизни почувствовала себя в дурдоме. Эффектно то, что у каждого свой дефект.

17 декабря, среда

Теперь в 9:00 ЛФК. Отличная утренняя зарядка, которую я, кстати, никогда не делала. Плюс два логопеда, длиннющая очередь на процедуры, фониатр.

Вечером зашла Машка. Я узнала много о Японии, мы ходили в кафе рядом. Не очень, зато находится в здании больницы.

18 декабря, четверг

Я начинаю мучиться у врачей на занятиях. Сегодня были ЛФК, физиотерапия, логопеды, фониатр. Врачей много, результатов я пока не вижу ни одного. Еще хорошо, что со мной пациенты почти не общаются. Мне здесь меньше всех лет.

Телевизор у меня в комнате работает постоянно, я скоро начну разбираться в сюжетах отечественных сериалов.

Почти после всех врачей пришел папа, с которым мы пошли в это ближайшее кафе. Там орало МУЗ-ТВ с плохими клипами. Вернувшись, я пошла к фониатору с губной гар-

мошкой. Теперь я, как певица, хожу к фониатору. Причем с гармошкой.

23 декабря, вторник

9:00 – ЛФК, 10:30 – тоже ЛФК, только в группе ненормальных. Я когда вижу их, начинаю бояться, что вообще не вылечусь. А они вроде ничего вообще не боятся. И улыбаются! На групповые занятия я больше не пойду, эти гимнастические соревнования мне тяжело даются.

Еще сегодня первый раз должен быть массаж.

Приехали Маша с Семеновым, отвезли меня домой. Привезли кучу фоток – там есть и мои, которых я, конечно же, не помню.

24 декабря, среда

Будильник стоит на восемь с чем-то. Когда просыпаешься в такое время, сразу понимаешь, что ты не дома. Днем, как и утром, были врачи. Утром есть перерыв, в который, видимо, надо смотреть телевизор.

Скоро конец третьей недели, только сейчас появилось точное расписание. Я хочу убрать из него массаж, а в остальном оно нормальное. Вечером зашла ненадолго сестра Маша. Поздно вечером заехала Валя, я уже погасила свет. Мы с ней вспомнили Турцию. Оказывается, я помню день аварии. Впервые такое – я помню где и что, но не помню, с кем и в какой стране.

29 декабря, понедельник

Сначала пришла Маша с клубникой, чтобы прогуляться. Ее привез папа, который оставил мне и компьютер. Теперь у меня есть принтер, но нет Интернета.

Папа отвез в больницу на Таганке. В прошлый раз не было инструктора по ЛФК, в этот раз не пошла я. Так утро стало спокойнее. Заходил опять местный психолог. Лет на 40–50 меня старше.

Новогодние призывы и пожелания мне по барабану.

30 декабря, вторник

Сегодня все врачи куда-то торопились. Фониаторы просили зайти пораньше, логопед бежала на профсобрание. Днем пришла Маша, рассказала по моей просьбе про Бурденко и профилакторий в Голубом. Может и хорошо, что я не помню, как лежала в реанимации. Вечером я включила телевизор: от полного непонимания, чем заняться.

31 декабря, среда

С утра были, конечно, врачи, днем за мной заехал папа. Он отвез меня домой, поговорив с врачами и не рассказав мне, к чему они пришли. Дома стоял купленный тренажер, который долго, но безуспешно, пытались собрать правильно.

Сегодня почему-то звонили всякие знакомые по работе. Поздравить, наверное, хотели, но я не готова. Меня вообще

сейчас волнуют только мелкие бытовые проблемы: типа подключения модема, ремонта тренажера и т. д. Все равно это лучше, чем крупные проблемы, которые в моем случае искать долго не приходится.

Телевизор работает. Можно включать любой канал – все равно все показывают одно и то же.

Заезжала Дуня по дороге в очередное шумное место.

2004

1 января, четверг

Утром я честно делала все бесконечные логопедические упражнения. Потом заехал папа, чтобы пойти со мной гулять. Было холодно, но это кончилось.

Вечером не хотелось делать ничего. Хоть телевизор в эти праздники можно смотреть. С интересом посмотрела «Бриллиантовую руку». Вынесла гораздо больше, чем обычные секунды.

3 января, суббота

Заехал папа погулять со мной. Интересно, как долго он это выдержит. Это, конечно, нужно и полезно, но я не могу поверить, что это продолжится долго. Мы минут 20 ходили пешком, зашли в кафе напротив. Это китайское кафе, там мы пили зеленый чай и вспоминали мой диагноз. Потом ждали в квартире наладчика тренажера. Они налаживали его в течение получаса и в итоге решили поменять.

4 января, воскресенье

Я всех уговорила не заходить, уже надоело жить в этом невеселом театре. Наконец наступил спокойный день, когда я сама решаю что делать. Большая редкость в последнее время.

Скоро у меня, видно, начнется депрессия, поскольку радоваться тут особо нечему. Необходимо видеть хоть какие-то результаты восстановления. Зато, если я вылечусь, потом, наверное, все будет казаться прекрасным – не из-за чего будет серьезно расстраиваться. Весь день упражнения и телевизор: трудно сказать, чего больше…

5 января, понедельник

Утром ко мне приехал папа в 8 утра, чтобы отвезти меня в больницу – Центр патологии речи. Хороший вопрос: что вообще можно вылечить в центре патологии? Вечером приехала Ксюша, потом еще зашла Маша.

6 января, вторник

В больнице я впервые не пошла на ЛФК, потому что проспала. Это 10 минут в 9:00 – самое неудобное время, когда занимаются со мной только. Судя по упражнениям, так занимаются со многими. Все происходит лежа, гимнастика очень простая, счет вслух дается инструктору очень хорошо.

Днем пришла Маша, чтобы отвезти меня домой.

7 января, среда

Логопедические упражнения угрожали стать бесконечными, поэтому хорошо, что в квартиру зашла Маша. Мы прошли по этому жуткому холоду обычный круг до метро.

Интересно, чем бы я занималась, если бы не было телевизора и телефона. Фильм, который смотрела сегодня по телевизору, я поняла плохо. Ну, может, в принципе сложно понять, когда в одном фильме соединяются Древний Египет и супероружие.

8 января, четверг

В этой больнице каждый день происходит одно и то же. В качестве разнообразия теперь не надо никуда ходить в 9 утра, теперь в 10:30.

В 10:30 ЛФК, групповое занятие я пропустила! 14:00 физиотерапия, 14:30 фониатр, 15:00 – два логопеда.

Я тяжело засыпала, с большим трудом.

15 января, четверг

Теперь выходить на улицу это серьезное испытание каждый раз, там еще и холодно. Спросила у фониатора, когда все это кончится. Она сказала, что месяца четыре еще упражнения буду делать. Другая фониатр говорила про два месяца месяц назад. Все это очень пугает.

Приходил папа вечером. Пока мы гуляли, папа рассказы-

вал, что, по его расчетам, я восстановлюсь к осени. Посмотрим.

Заходила пациентка, которая пережила примерно то же, что и я, но раньше. Рассказала свою историю: тоже про аварию, про кому и даже про клиническую смерть, про больницы, как она потом еле шевелилась первые месяцы дома. А ее муж при этом, тоже в шоке, еще и спрашивал у нее: «Ой, может, мне с тобой развестись?». Молодец!

Ну конечно, кому же нужна такая посткоматозная жена-инвалид?! Но зачем же и кому же нужны такие мужья?! Он че, телку снял в баре, а утром она ему не понравилась?! Она же самый близкий человек! Ну это такой ужас, наверное! Когда все и так кошмарно, плюс еще тебе такое говорят…

Ладно, меня Семенов честно спасал, но я же понимаю, что не могу вызывать восторг и радостные мысли в таком состоянии. А главное, что и у меня сейчас семейное счастье – ну не самая большая мечта!

Блин, ну вот зачем она мне все это рассказала – мне и так есть, о чем подумать… И не знаю, как объяснить ей, что я ни с кем общаться не хочу.

19 января, понедельник

Утром папа привез меня в больницу. Там все прошло довольно быстро. Ко всем обычным врачам сегодня добавился окулист. Как и в прошлый раз, она сказала, что с глазами все

в порядке, лечить нужно мозг. Еще делали какое-то исследование мозга, для чего всю голову вымазали спиртом.

22 января, четверг

Сегодня закончилась эта больница. Я попрощалась со всеми врачами, видимо, ненадолго – в следующий раз Шкловский предлагает ложиться в марте.

Приехали домой, поужинали, и я пошла смотреть один и тот же фильм по телевизору два раза. Я не очень нормальная, но это уже слишком.

23 января, пятница

Впервые я проснулась, не понимая, почему я проснулась дома, что было вчера и какая вообще ситуация. Это хорошо для развлечения, но понять что-то сложно. Интересно, что еще мне предстоит узнать. Об этом, кстати, можно было предупредить в больницах.

С сегодняшнего дня есть Интернет.

Вечером заходила Даша, с которой мы ходили гулять. Гуляли мы по такому холоду, естественно, недолго. Я наконец перестала спать по 12 часов в сутки и больше не ложусь в девять.

25 января, воскресенье

С самого утра начала делать упражнения. Это отнимает довольно много времени, да это занимает все время просто!

Днем пришла маникюрша. Потом Дуня – мы гуляли, после чего она пошла в кино на «Властелина Колец», а я домой.

Еще Семенов сегодня мне сообщил, что он меня больше не любит и переезжает жить куда-то еще. Ну, что я могла ответить – я приняла к сведению…

28 января, среда

Днем заехал папа. Он только забыл мне сказать, что заехал отвезти меня к очередному врачу. Там сегодня я узнала, что травма и кома были тяжелые, что врачи, оказывается, сделали чудо.

Дома папа встретил найденную им медсестру. Она опоздала всего часа на три, из Склифосовского – там, конечно, что-то важное было. Мы за это время успели погулять. Придя, медсестра попросила вату и бинты, но я не подготовилась. Она сделала уколы и, оказывается, будет приходить теперь ежедневно. Это хуже, чем психолог.

1 февраля, воскресенье

Утром опять приходила медсестра. Мне проще назначать ее приход на утро, так потом это все меньше помнишь. Приходил папа, говорил, что у меня болезнь идет «как по учебникам». Видимо, в учебниках не написано, когда все это заканчивается.

Гуляли по обычному маршруту, без творчества на эту тему, потому что моя нога болит.

Приходила Ксюша в свой обеденный перерыв.

Теперь есть Интернет, и я написала вопросы психологу: «У меня появились опасения, что где-то подстерегает депрессия. Такая большая, без пауз и перерывов даже. Что подсказывает опыт? Будет или не будет? У меня просто уже сейчас есть, но с перерывами хотя бы. Просто не хотелось бы, прямо страшно даже, может, от этого какие таблетки есть? Хотя я их, наверное, пробовала…».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.